

Рассказчик не врёт, он сочиняет

Любите ли вы утюги? Вернее, любите ли вы утюги так, как любит их Андрей Воробьёв? Вряд ли. Ведь у него — неодолимая страсть к этим бытовым приборам. Он уверяет: это оттого, что он умеет видеть в обычном необычное. Что такого особенного в утюгах? Оказывается, много чего. Андрей собирается непременно написать когда-нибудь об этом научный трактат. А пока увлечённо рассказывает — и даже показывает — в собственном музее утюгов в Переславле-Залесском. Сегодня этому единственному в своём роде музею исполняется три года.¹

Да и как же нашему герою не любить «снаряды для глажения» (следуя определению В. И. Даля)? Ведь благодаря им он прославился на весь мир, став создателем музея утюгов. Конечно, увлекающихся коллекционированием утюгов немало, но почему-то никто из них не взял до сей поры на себя труд сотворить из этого шоу. Усилия Воробьёва оценены по достоинству — в его музей не зарастает народная тропа, туристы идут сплошным потоком.

Наведываются и журналисты. Некоторые — даже не по работе. Например, телеведущий Михаил Ширвиндт возвращался как-то из Костромы в Москву и, проезжая Переславль, не смог не зайти — ведь он и сам коллекционирует сувенирные утюжки. Собрание Андрея ему понравилось, и он взял предприимчивого переславца с собой на передачу «Большая стирка». Там участники говорили о своём хобби, а Воробьёв — об утюгах. О чём же ещё, если они, по его словам, и есть для него и хобби, и работа. На прощание Ширвиндт и Воробьёв обменялись подарками. Угадывайте какими?

На НТВ Андрей побывал аж четыре раза. Дважды — в программе «Утро на НТВ», 10 февраля 2003 и 10 февраля 2004 года. Дата неслучайная — с этим днём связано первое упоминание об утюгах. «В 1636 году кузнецу Ивашке Трофимову выдано 5 алтын, а он заделал в царицыну палату утюг железный» — так говорится в книге записей расходов царского двора.

В арсенале экскурсоводов — а в их роли выступают по очереди сам Андрей и его отец, Борис Кузьмич, — множество удивительных подробностей из истории утюгов. Оказывается, наши предки применяли их не только в гладильных нуждах: например, тяжеленный нагревательный утюг использовали в качестве груза для закваски капусты, а в угольных утюгах с двойным дном хранили «зачки» и даже перевозили контрабанду.

Странные формы древних приборов вызывают массу вопросов. Не на все из них существуют точные ответы, а потому простора для фантазии много — тема-то ведь почти не исследована. Этим и пользуется семейный подряд, активно приукрашивая свой рассказ забавными деталями собственного сочинения, приглашая пофантазировать и слушателей. Получается весело. А остроумная фраза в книге отзывов «Рассказчик всё врёт, но очень интересно», думается, в полной мере отдаёт дань увлекательному интерактивному действию.

По словам Андрея, именно тот факт, что утюгами мало кто серьёзно занимался, и стал определяющим при выборе темы музея. Хотелось чего-то уникального.

— Утюги оказались «тёмным лесом», — говорит он, — что и привлекло: я не люблю топтать чужую тропу. Мне нравится искать и находить что-то своё. С этой целью исколесил множество городов. Я ведь даже не предполагал, сколько всего нового узнаю об утюгах.

В действительности первый свой утюг — угольный, XIX века — Андрей приобрёл в 1999 году в Москве. Теперь в коллекции более 200 экспонатов стоимостью от 50 рублей (угольный, довоенный) до 10 тысяч рублей (XVIII! века). Есть у хозяина и любимый. С виду вроде ничего примечательного — большой, тяжёлый, ржавый. Но зато с историей.

*Абрамова, Е. Рассказчик не врёт, он сочиняет / Е. Абрамова // *Северный край*. — 2005. — 29 июня. — С. 3.

¹Музей открыт 29 июня 2002 года. — *Ред.*

— Этот утюг наполовину самодельный. Изготовили его лет 100 назад из чугуна. Однажды его уронили, крышка раскололась, и хозяйка отнесла его к мастеру. Но поскольку чугун лили только на заводах, мастер сделал крышку из более лёгкого металла. Я купил его на блошином рынке в Питере в 2000 году. Продавец просил неимоверно большую по тем временам сумму — тысячу рублей. Я долго думал, ходил вокруг него кругами. Наконец договорились.

Удивительно, но образование Андрея далеко и от истории, и от искусствоведения. Он — химик-технолог, поступил в техникум по настоянию мамы, которая там преподавала. Но жизнь всё расставила по местам — Андрей стал антикваром, потому как именно любовь к старине всегда занимала его сердце. Ещё в юности он подрабатывал помощником продавца сувенирной лавки. В 1995 году вместе с другом открыл свой магазинчик старых вещей. А через несколько лет появился этот музей.

Под него было куплено полусгоревшее здание в центре города. Потребовалось много времени и усилий, чтобы на месте обуглившихся обломков возник яркий, симпатичный домик. Так устал Андрей за это время, что после открытия своего детища решил взять перерыв годика на два. Хватило его только на полгода. Деятельной натуре потребовались новые приключения. Возникла мысль ещё об одном музее.

— Было множество идей. Одна из них — развить тему света. То есть собрать старинные подсвечники, лампы, люстры... Быть может, в будущем эта задумка и осуществится, но пока мы остановились на чайниках.

«Мы» — это Андрей и его друг Дмитрий Никишкин, который и стал директором нового заведения. Вместе ребята приобрели домик в деревне Вельково, что по пути на «Ботик Петра I». Благо он был в гораздо лучшем состоянии, чем здание для утюгов. Открытие состоялось 12 июля 2003 года. Надпись «Здесь чайники живут» издали видна — редкий проезжающий не зайдёт. Чайник, кстати, почти ровесник утюга — впервые упоминается на Руси тоже в XVII веке. На вопрос, в чём же для него поэзия и того и другого, Андрей отвечает:

— С одной стороны, это простые бытовые предметы, но с другой — очень необычные. С ними связано множество историй, интересных деталей, о которых я и хочу рассказать людям. Что же касается чайника, то это вообще весёлая тема. Чайником даже человека можно назвать. Вот мы и хотели обыграть это слово.

Сам Андрей честно признаётся, что хоть утюги ему и дороже чайников, но гладить для него гораздо менее приятно, чем выпить чашечку чайку. Откровенно говоря, он вообще не гладит, а предпочитает вещи, не нуждающиеся в этой «услуге». Трудно себе такое представить, но поверим на слово. При нашем знакомстве хозяин музея определённо не выглядел «помятым».